

Развенчанный миф

134

МАРГАРИТУ Антоновну побаивался весь подъезд. Дама солидная и умная – преподаватель философии государственного университета. Любила при случае блеснуть своими знаниями, а заодно незамысловато попрекнуть окружающих в невежестве.

Как вам такие изречения?

– Илья Викторович, уверена, вы читали последний труд Бюнг-Чул Хана? Что вы думаете по этому поводу? На мой взгляд, весьма радикальное заявление о самореализации и самоэксплуатации. Как вы думаете?

Илья Викторович бледнел и, придавая голосу уверенность, соглашался с доводами Хана (втайне радуясь, что хоть что-то запомнил).

Иной раз Маргарита Антоновна караулила уставшую соседку и принималась рассуждать об эпикуреизме, не потерявшего актуальности со времён Древней Греции.

Соседка кивала, соглашалась и, боясь прослыть невежей, старалась быстрее уйти домой и запомнить (чтобы потом зауглеть) слово «эпикуреизм».

Доставалось и молодёжи. Их женщина безжалостно засыпала вопросами о прочитанных классиках, закатывала глаза, если подросток признавался, что последнее прочитанное им – Гарри Поттер. Позже высказывала родителям своё мнение на сей счёт.

В общем, Маргариту Антоновну не любили, но ссориться с ней никто не хотел, потому что она руководила Советом жильцов и была способна решить много вопросов. Её побаивался даже

председатель ТСЖ, и если женщина поднимала вопрос о закупке новых урн, то он знал, что найдёт средства на это. Иначе она поднимет не только урновый вопрос, но и отчётность, выяснив, что краска для косметического ремонта куплена по завышенной цене. А ему этого совсем не хотелось бы, ему надо дачу достроить...

Жил в том же подъезде беспечный студент Вася Мракобесов, ну или попросту Бес. Прозвище своё оправдывал торчащим чубом, неизменной сигаретой в зубах и походкой человека, всю жизнь просидевшего в седле на арабском скакуне. Матерился Мракобесов искусно, слова придумывал такие, что Розенталь на том свете чувствовал себя беспокойно.

Но стараниями родителей поступил Вася в институт. И даже на бюджетный, что, конечно, чуть опустошило родительские кредитки. Родители предупредили сразу: вылетишь из института – пойдёшь в армию. А вот туда Вася совсем не хотел, поэтому с приближением первой летней сессии принялся мозолить преподавателям глаза, посещая лекции.

На одной из них задали подготовить реферат про учения философов, за хорошую работу пообещали зачёт автоматом. Вася понял – это его шанс. Ему достался Анаксимен.

Неделю, данную на подготовку, Мракобесов благополучно прогулял под июньской луной.

Возвращался одним вечером домой, держа плечом телефон и, не убавляя громкости, вещал на всю округу:

– Зайка, я ж говорю, сегодня никак. Послезавтра это долбаный реферат сдавать, а я вообще ничё не готовил. Да по этой, по философии реферат, я ж тебе говорил! Ну... Ага... Дык не работает завтра библиотэка, санитарный день у них, – он смачно сплюнул бранное словцо. – Ну... Ага... Да про этого А-наксимена надо написать. А по нему инфы вообще ноль, он ж сдох ещё до нашей эры. И в инете ничё нет, кому нужна эта древность? Вот блин...

Вася уже давно дошёл до подъезда, но заходить не спешил, так как в лифте связь теряется. Так и стоял, поставив ногу на невысокий забор и прикуривая новую сигарету. А на лавочке грелись пожилые соседки, замолчавшие, не в силах перекричать Беса. А он всё ругал и ругал древнюю философию, а вместе с ней и правительство, отправляющее юношей в армию, и библиотеку, назло закрывшуюся именно в тот день, когда ему больше всего надо. Наконец и договорил, и докурил.

– Василий, – позвала Анна Викторовна, – мы тут случайно твой разговор слышали.

– Здрасьте.

– Вась, ты к Епифанцевой зайди. Она же философ в университете, она про Анаксимена и без учебника расскажет.

– Это кто?

– Маргарита Антоновна из 149-й.

– А-а-а, эта кобра очкастая.

Соседки захихикали в кулачки.

– Она философию как свои пять пальцев знает! Её ночью разбуди, она тебе скажет, на какой странице какая цитата каким философом написана.

– Да ну?! Во подфартило...

– А вон и она идёт.

– Как зовут, говорите?

– Маргарита Антоновна.

– Ага, сенкс. Маргарита Антоновна, здрастье, – он встал поперёк дороги, и преподаватель философии посмотрела на него из-под стёкол очков.

– Чем могу быть полезна, молодой человек?

– У вас Анаксимен есть? – жалобно простонал Вася.

– Да, должен быть. Подождите здесь, сейчас принесу. – Женщина видела, что юноше совсем тяжко, похоже, много учится. Она поднялась на свой этаж и пропала минут на пятнадцать.

– Да где ж она? – нетерпеливо топтался у подъезда Вася. – На спиритическом сеансе с Анаксименом, что ли? Спрашивает разрешение, дать ли про него учебник?

– Ну, может, ищет. Она говорила библиотека у неё обширная, есть редкие книги.

Дверь подъезда открылась, и расстроенная Маргарита Антоновна вышла во двор:

– Молодой человек, анаксимена нет. А анальгин вам подойдёт?

